

«Вопрос-Ответ» от 24 октября 2022 г.

Хронометраж:

00:01:23 О продаже трёхтомника «Война. Государство. Большевизм» на «Озоне».

00:03:48 Заявление президента Франции Макрона о том, что урегулирование кризиса на Украине может быть только на условиях Киева. Заявление пидораса Красовского (Russia Today) о том, что нужно убивать украинских детей. О медийном раскручивании «патриота» Медведева. О массированных ракетных ударах по территории Украины со стороны России. Смещение Лиз Трасс с поста премьер-министра Великобритании. Компактные и массовые армии. Какая армия нужна России. О частичной мобилизации. Надо восстанавливать систему образования. Заявление Сергея Лаврова о том, что мы выходим из западного мира. Чтобы снизить меру кровавости грядущих событий, изучайте работу ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 24 октября 2022 года. И первый вопрос от Ольги, которая просит Вас уточнить: «А когда возобновятся продажи трёхтомника на “Озоне”? Девятнадцатого октября была открыта продажа, но уже 21 [октября] я не смогла приобрести их из-за дефицита. Как Вы прокомментируете?»*

Валерий Викторович Пякин: Ну, здесь ситуация связана с тем, что... Вообще, продажа трёхтомника проходит весьма странно на «Озоне». И связано это было с тем, что однажды вдруг ни с того ни с сего «Озон» вообще снял трёхтомник с продажи. Потом мы начали разбираться что к чему, и было выявлено, что книги идут без упаковок, в дороге они портятся, людям приходят испорченные книги. И получилась ситуация, при которой часть книг была возвращена в торговлю, часть исчезла, а часть книг мы забрали к себе. И сейчас те книги, которые мы забрали к себе, мы упаковываем в коробки и возвращаем в продажу через «Озон». Ну, а у «Озона» есть своя внутренняя складская логистика, и, в принципе, они уже должны быть в продаже, но их почему-то нет. Но сегодня-завтра мы всё равно ожидаем, что они в продаже появятся, и появятся в коробочках, чтобы людям приходили книги неиспорченные. Теперь об этом вынуждены заботиться мы сами, потому что так вот контрактные обязательства были не выполнены. Так что будут книги, будут.

Ведущий: *То есть, ещё раз уточняю, сейчас трёхтомник, который появится на «Озоне», будет весь упакован в коробки.*

Валерий Викторович Пякин: Как и прошлая партия.

Ведущий: *Да, как и прошлая партия. То есть сейчас можете не опасаться, что вам придёт просто в пакете, а то и вообще без пакета. Ну, собственно, тогда перейдём к основному вопросу: «Валерий Викторович, п-резидент Франции Макрон...*

Валерий Викторович Пякин: Безусловно, п-резидент.

Ведущий: *...он что, с дуба рухнул, когда [заявил](#), что предлагает урегулирование на Украине лишь на условиях Киева?»*

Валерий Викторович Пякин: Да, тут, конечно, можно предположить, что он с дуба рухнул, потому что он как бы не видит реальной боевой обстановки на полях сражений на Украине. Но на самом деле здесь всё гораздо сложнее и более просчитано. То есть начинается партия, или игра (если брать как политическую игру), в которой у каждого игрока расписаны свои роли. И на Макроне тоже своя роль.

Ведь о чём идёт речь? Речь идёт о том, что Россия, совершив якобы немотивированную агрессию... То есть восемь лет убивали русских людей, готовились к агрессии против России, совершали теракты внутри России – и у России, получается, немотивированная агрессия, когда уничтожаются именно бандформирования, террористические формирования режима, который нелегитимен с [любой] точки зрения, потому что он пришёл к власти в результате государственного переворота, и после этого, когда полицейским террором и политическим террором людям заткнули рты, изображали выборы.

Так вот суть этого. По их задумке, Россия должна была войти в позиционную войну на небольшом участке, где восемь лет они делали оборонительные укрепления (вон до сих пор Донецк обстреливают с этих укреплений), и русская армия должна там перманентно погибать в этом противостоянии. С другой стороны, на укрепленных позициях постепенно погибает народ Украины. То есть и народ собственно России, и народ окраины России (Украины) в этой схватке сошлись и ради больших заокеанских кукловодов должны были там погибать. Когда ресурсы и той, и другой стороны исчерпаны – всё, сюда приходит военно-полицейская миссия западных стран, и забирают наши ресурсы, и Запад продолжает своё благоденствие на основе полного уничтожения русского народа. Сценарий этот был порушен.

Но ведь этот сценарий выстраивался исключительно на том, что в Москве находятся предатели, что практически весь управленческий корпус России – это власовцы, предатели, которые ненавидят Россию, хотят служить своему заокеанскому (или просто западному) хозяину, лизать ему задницу, и если этого нет, то для них это просто жизненная катастрофа. Сравните – они же все до сих пор завидуют карьере Горбачёва: «Вот мужику повезло! То ли он управлял какой-то там Рашкой (Советским Союзом), супердержавой номер один в мире, а то ли ему дали возможность лизать задницу своему хозяину – ему доверили рекламу кетчупа, ему доверили рекламу пиццы! Вот это настоящее! Вот хозяин-то как его облагодетельствовал. А то ли он был главой супердержавы номер один. Вот менталитет всей подпидносной «россионской элиты». И она сейчас максимально делает всё для того, чтобы Россия проиграла.

И Макрону нужно вызвать резонанс – а насколько эта подпидносная «россионская элита» способна предать страну именно в действии: не то, что они пытаются что-то сделать [и] у них ничего не получается, а насколько эти их действия будут приносить результат. Ему нужно посмотреть, насколько Россия готова к полной и безоговорочной капитуляции перед Украиной, несмотря на то, что Россия выигрывает на полях сражений. Ведь вспомните, выиграв Первую чеченскую войну против международного терроризма, Россия подписала позорную капитуляцию. Вот говорят: «Брестский мир, Брестский мир». Брестский мир был необходим для спасения России в условиях, когда государства практически не было, и он абсолютно несопоставим с полной безоговорочной капитуляцией перед международным терроризмом в Хасавюрте, которую подписал генерал-предатель Лебедь вместе с Ельциным.

И ведь, вводя нас в эту обманную акцию, нам говорят: «Будет подписан Минск». Минск – это крупная дипломатическая победа России, Минскими соглашениями ещё можно и нужно работать. Но западным манипуляторам необходимо обгадить Минские соглашения. И у нас все эти подпидносники по приказу лают на Минские соглашения. Они не говорят правду – что нам готовится Хасавюрт. Они лают по приказу, как это и было до этого, когда мы одержали эту крупную дипломатическую победу, но не смогли её воплотить. Почему [не смогли воплотить]? А потому что подпидносные «элиты» и их проплаченные информационные пропагандисты делали всё, чтобы не было поддержки Минских соглашений, чтобы они не были реализованы; потому что это в интересах Запада. Если бы эти Минские соглашения были реализованы так, как они прописаны, то Луганская и Донецкая республики установили бы свой государственный контроль над всей оставшейся Украиной – не наоборот! Это нужно быть... я просто не представляю, каким дебилом нужно быть, чтобы представлять, что это всё будет наоборот. Читать не умеют?

Но, с другой стороны, я представляю – если ты не знаешь, как осуществляется [управление] сложными социальными суперсистемами, как функционирует государство, то тогда да, вы всегда себя воспринимаете только как терпил – не как субъекта управления, а только как объект управления. Тогда да, любой договор будет работать против вас. Любой. И уж тем более такие договоры, которые требуют знания и умения в управлении, как Минские соглашения.

Но, если бы Путину была оказана поддержка здесь, внутри России, управленческим корпусом, если бы было правильное медийное освещение Минских соглашений... Правильное! С пониманием процессов управления сложными социальными суперсистемами, а не просто: «А нас опять обманут. А нас туда засунут. Там нас так сделают». Ну тогда, извините, вы вообще сидите и не чирикайте, если вас «вот так вот». В мире всегда так происходит со всеми договорами. вспомните, Советский Союз подписывал с Западом огромное количество соглашений. Но, как только он сказал: «А мы хотим под Запад лечь», всё рухнуло.

Поэтому и с Минскими соглашениями [то же самое] – прекрасная дипломатическая победа, которая была нереализована прежде всего в результате внутреннего саботажа в России. Все, кто выступал против Минских соглашений, против их реализации, ответственны за все смерти, которые сейчас происходят на Украине, – смерти и наших бойцов, и мирного населения. Поэтому не надо здесь заблуждаться. Все, кто хоть сколько-нибудь вякнул против Минских соглашений, привёл вот к этому. А теперь надо решать там, раз вас туда завели, [раз] вы не поняли, как работает управление и как добиваться своего. Имея в руках... Минские соглашения [можно] сравнить с золотой рыбкой. Есть такой анекдот – когда человеку попадает в руки золотая рыбка, [она ему говорит]: «[Загадывай] три желания». «О, она ещё и разговаривает!» – и эту рыбку об стол. Вот это было сделано с Минскими соглашениями. Можно было добиться многого – не захотели. [Не захотела] наша «россионская элита» и абсолютно ничего не понимающие пропагандисты, да тем более работающие по заказу, называющие себя «охранителями». Охренители они, а не охранители!

Так вот. Надо же знать, в каком состоянии «россионская элита» и что она может. А может она ещё многое. На этой неделе «россионская элита» полностью заявила о том, что никакие интересы России, никакая государственность России, никакой суверенитет России в их понимании недопустим. Министр экономразвития Решетников заявляет о том, что Россия никогда не будет обладать собственной экономикой, что экономика России останется исключительно сырьевым придатком Запада и собственно Соединённых Штатов. И он [сказал](#), что через несколько лет мы добьёмся, чтобы курс был 72 рубля.

Вопрос: нам этот курс зачем? Для того, чтобы проводить свою политику и иметь свою экономику, нам надо переходить на расчёты в национальных валютах с другими странами. И эти другие страны заинтересованы [в] переходе на свои валюты, потому что это [значит] выскакивать из-под колониального управления со стороны Соединённых Штатов и Запада. Они заинтересованы, мы заинтересованы. Но у нас Минэкономразвития говорит: «Нет! Никогда у России не будет собственной экономики. Россия была колонией Соединённых Штатов, она [ею] и останется». И это министр экономразвития. А нам потом ещё говорят: «Где-то там какие-то подпольные...» Нет, они даже не парятся, они даже не пытаются скрыть своей ненависти к России и к русским. Они говорят: «Хозяин, мы всё сделаем для тебя».

Зампред Центробанка Заботкин [говорит](#): «Нет, золото не надо покупать. И мы не будем покупать. Зачем? Нам юани нужны». Лежали под Соединёнными Штатами – будем теперь лежать под Китаем. А собственная-то экономика у России будет? Суверенитет-то будет? Золото – это ведь не только инвариант в преysкуранте, но это и очень серьёзный, ценный металл, необходимый в промышленности. Чего стоят одни золотые контакты, из-за которых столько электроники разбирают. Золото надо покупать. Но, по мнению зампреда Центробанка, «если в Британию золото не уходит, мы не допустим, чтобы это золото было востребовано на рынке России; нет, никакой экономики России не будет». Они не парятся, они прямо заявляют.

И соответственно этому заявление Макрона о том, что мир будет достигнут только на условиях Киева, то есть при полной безоговорочной капитуляции России, с выплатой репараций и контрибуции... Ничего себе! На это можно вообще согласиться в здравом уме и трезвой памяти, если вы патриот России? А у

нас есть [такие, кто согласен], – у нас сразу двое из высшего управления тут же прокукарекали: «Да мы вообще эту Рашку ненавидим! Мы её уничтожим. Мы не допустим, чтобы она работала на себя, чтобы она победила».

Но здесь же ещё круче идёт. На этой неделе... Вот у нас очень комплиментарное отношение к «Раша тудэй». А ведь там далеко не всё благополучно, очень даже неблагополучно. На «Раша тудэй» уже давно работает открытый пидорас Красовский. Уже сам вопрос: как эта мразь попала на «Раша тудэй»?.. Должен возникнуть вопрос: а как этот ублюдок попал туда? Человек, который никогда не скрывал своей ненависти к России и к русским. Ну, он пидорас. Где вы видели патриота, чтобы он был нетрадиционной ориентации? А Красовский вообще пидорас. Он всегда культивировал только одно – ненависть к России и к русским. И это не плюрализм мнений, у него исключительно пропагандистские вещи.

И вот на этой неделе он заявляет о том, что нужно украинских детей топить в реках, сжигать живьём в домах. Это вообще откуда? А он говорит: «Это наш метод». Его воспринимают с позиции того, что он говорит на «Раша тудэй» – на официальном рупоре государственной власти России. Он говорит, что это русский метод. То есть так воспринимается. Люди же не воспринимают, что он говорит [о том], что это их пидорастический метод, фашистский метод. Как ещё Горький говорил, «уничтожьте гомосексуализм – и фашизма не будет».

А откуда такое заявление Красовского? Совсем недавно у нас ещё был такой депутат Государственной Думы, один из руководителей КПРФ – Рашкин. И мы постоянно про него говорили. Вот как только западной пропаганде нужна какая-нибудь медийная картинка, которая позволила бы построить антирусскую пропаганду и выстроить союзы различных государств против России (то есть под это дело нужен какой-то информационный базис, чтобы можно было показать – смотрите, а в России вот так), Рашкин проводил какую-нибудь акцию, и это потом пиарилось западными СМИ, и на основе этого потом на Западе формировалась русофобия. Да, Рашкин проводил абсолютно лживые вещи, абсолютно пропагандистские, исключительно в интересах Запада. За это он был в руководстве (и сейчас [там находится]) КПРФ. Его только из Госдумы турнули. Ну как из КПРФ-то [выгнать]?

Ведь для чего КПРФ создавалась? Для того, чтобы Россия не встала. Для того, чтобы не было суверенитета у России. И сколько они делали этот договорнячок, на два пасса играли, чтобы Россия уничтожалась. Как только нужно принять какой-нибудь антирусский, антироссийский закон, КПРФ снималась [с голосования] и говорила: «Мы не будем голосовать», и уходили. Понимаете, вот на вас прут фашисты, и какое-нибудь подразделение снимается и говорит: «Вон фашисты на вас идут, мы вас защищать не будем. Узнаете на своей шкуре, что такое этот фашизм». Ровно так всегда действовала и действует до сих пор КПРФ.

Но вот Рашкина кое-как убрали. Больше некому проводить такие показательные пропагандистские кампании по дискредитации России. А проблема-то правоты – кто нравственно прав для людей на Западе – она же стоит. И как бы ни скрывала западная пропаганда, но на Западе становится известным, что на Украине напрямую говорят об убийстве русских детей – не просто русских людей вообще, но даже русских детей, – самыми разнообразными способами. На Украине есть и напитки «Кровь русских младенцев», и тортики в виде зажаренных русских детей, и много ещё чего. А с русской стороны ничего нет, [там] нормальная человеческая позиция. И вот на Западе начинают узнавать правду [про Украину]. Эту повестку надо перебить.

Но как ты её перебьёшь, если в русском информационном поле у людей нормальная нравственность и там [не будут говорить] о поголовном уничтожении, скажем, населения Украины? У нас только маргиналы рассуждают об уничтожении больниц или ещё чего-либо. Это абсолютные маргиналы. Но эти маргиналы тут же берутся на щит и используются в антирусской пропаганде на Западе, в насаждении русофобии. Но тем не менее это всё равно маргиналы. А позиция-то государственная – абсолютно другая. А нужно же показать, что «вот идут русские садисты, убийцы, которые хотят уничтожить украинских детей, вот какие звери, которых цивилизованный Запад не должен допустить, и [Запад] должен воевать весь». Такого не происходит.

И тут, как по заказу (почему «как»? именно по заказу), появляется пидорас Красовский с его рассуждениями об убийстве украинских детей. Вообще, я не понимаю Лукьяненко, который там был. Абсолютно безнравственная позиция его поведения! Абсолютно безнравственная. Поэтому не надо забываться, они прекрасно понимали, на фоне кого и что можно говорить, – [знали], что не получают нормального отпора, просто не получают. Поэтому и взяли Лукьяненко в спарринг-партнёры. И он отработал точно так, как надо.

И вот для западного зрителя теперь есть картиночка, где писатель (не просто кто-то, а писатель, которого распиарили, показали) и ведущий с официального государственного СМИ рассуждают... Ну, писатель немножко менжевался, но ничего же существенного не возразил, он же не разбил эту позицию, он не врезал, в конце концов, в морду этому ублюдку за его слова. То есть весь пропагандистский сюжет был сделан великолепно: выбрали правильного спарринг-партнёра, тот повёл себя абсолютно правильно, и теперь как бы официальная российская государственная пропаганда – типа русские действительно все такие, которые только мечтают убить украинских детей.

Картиночку создали по заказу, по приказу. Ну что, первый раз, что ли, Красовский такие вещи делает, даже когда он [стал работать] на «Раша тудэй»? Ничего подобного.

А какая [реакция](#) [телеканала]? «Мы останавливаем [сотрудничество с Красовским]». То есть как это вы останавливаете? То есть вы остановили, [а потом] вы запустили [сотрудничество]. Даже духа не хватило сказать: «Мы с этим ублюдком, с этой мразью прекращаем всяческие отношения! И мы приносим извинения русским людям за то, что эта мразь вообще оказалась в нашем коллективе». Симоньян каяться за эту мразь должна, на коленях вымаливать прощение за эту мразь. Потому что это крупномасштабная, глобальная провокация, антироссийская провокация! Нет там никакой отсебятины. Всё сделано в нужный момент, в нужном ракурсе, с нужной постановкой, с нужной текстовойкой. Мы идём защищать людей от фашизма, а у нас с государственного средства массовой информации звучит то, что мы идём убивать детей. Это вообще что?!

Я что-то не понял, а что у нас прокуратура молчит? А Следственный комитет молчит? Где Красовскому обвинения в совершении преступления – в разжигании межнациональной и социальной розни, призывы к геноциду? Где? Это вопрос. Почему останавливают только? Потому что он нужен. Эта мразь нужна для уничтожения России. Потому что она делает правильные провокации в нужное время. Вспомните, сколько он всего этого уже понаделал, будучи на «Раша тудэй».

Но, поняв, что общество вообще не приняло это, Симоньян там немножечко: «Мы останавливаем, пусть он пересмотрит. Может, извинится. А тогда мы снова продолжим [сотрудничество]». И он извиняется. Его извинения – это вообще мерзость! Просто мерзость эти извинения. Ну да ладно, здесь немножко не о том. Но среди его извинений прозвучало то, [а] на основе чего его понесло. Ему редактор текст дал, а его с этого понесло. А у меня вопрос к Симоньян: а где редактор, который ему текст такой дал? Почему про него-то замолчали? Ну, Красовский спалил своего поделельника.

Так что далеко не всё у нас патриотично и правильно на «Раша тудэй».

Но есть ещё более глубокая закладка. На этой неделе все так или иначе снова говорили о бывшем президенте Соединённых Штатов в России – Дмитрие Анатольевиче Медведеве. «Уж какой он патриот, уж как он говорил». И в пиаре Медведева... Вот сейчас [идёт] пиар Медведева – какой он патриот России – лезет из каждого утюга. В пиаре Медведева на этой неделе [поучаствовал](#) Илон Маск – о, крутизна какая! И все говорят: «О, смотрите, как он говорит! Ой, как он говорит!»

А нужно смотреть не на то, как человек говорит, а на то, что и как он делает. Мы забыли, что договорняк Медведева и Саакашвили привёл к трагедии в Цхинвале (Южной Осетии)? Мы забыли, что Медведев уничтожил нашу авиационную промышленность? Путин подготовил её к восстановлению, а он уничтожил – лично следил за тем, чтобы станки выкидывали на металлолом, потому что: «Вы что меня подставляете! Хозяин недоволен. Мне в Вашингтоне там... Вы чё, сволочи!» Вы забыли, что он чуть не грохнул наш космос? Да, вмешались глобальщики и даже американские страновики, сказали: «Вы чего? Без русской космической отрасли мы в Соединённых Штатах останемся ни с чем, у нас вообще космоса

не будет». Все же прекрасно понимают, что эту сказку про Илона Маска, у которого нет никаких научно-исследовательских институтов, [нет] ничего, но он реализует такие проекты... А кто их просчитывал? Кто разрабатывал? Все прекрасно знают, что Илон Маск – это всего лишь аватарка американского ВПК, куда сливаются и все украденные в России научно-технические разработки. Вы забыли, как Медведев уничтожал систему образования? Он говорил: «Учителям зарплату? Да вы чего! [Нужно] вообще уничтожить систему педагогического образования, не должно быть её. Зачем?» Ведь он же хотел уничтожить вообще всю систему образования в России, он прямо делал, он прямо об этом заявлял. И много ещё чего.

И именно поэтому, когда встал вопрос о том, как Россия будет дальше продолжать свой путь после выборов, сюда прилетел Байден – нынешний президент, а тогда вице-президент Соединённых Штатов Америки. В стране тогда наметился конкретный разлом: народ убедился в том, какая мразь, ублюдок и мерзавец этот Дмитрий Анатольевич Медведев, как он преданно, как шавка, служит интересам Соединённых Штатов, уничтожает Россию – и народ его не поддержал, абсолютно не поддержал. И именно на этой народной поддержке встал вопрос о выдвижении кандидатом в президенты Путина. Как тогда психовал Медведев? «Я ему позволил, что ли? Пусть своё место знает. Он премьер, я президент! Разрешу – тогда пойдёт, а не разрешу – и не должен».

Или [взять] ливийский кризис. Войну-то сюда привёл тоже Медведев – [привела] его поддержка американской, натовской агрессии в Ливии. Вот что сломало, и пошла по всем «арабская весна», весь этот терроризм пошёл в виде войны по всем странам. Это Медведев, его деятельное участие.

И вот [прилетает](#) Байден и говорит Путину: «Ты не выдвигаешься. У нас наш парень есть – Медведев». И нам говорят: «Ох, как Байден ошибался. Как Байден ошибался! Ведь посмотрите, как сейчас говорит Медведев», А [почему это] Байден ошибался? Он реально видел, что Медведев уже столько сделал для уничтожения России, что он никуда не свернёт. Он никуда не свернёт. Он будет уничтожать Россию, где бы он ни был. Он ненавидит Россию и русских. Он мечтает лизать американскую задницу. Так что ничего... по плодам, по делам нужно судить человека. А дела у Дмитрия Анатольевича – все чёрные, все против России! Поэтому ни в чём [Байден] не ошибался.

И [вот] приехал Байден. И что началось? А у нас начался майдан. Дмитрий Анатольевич озаботился [тем], чтобы отменить выборы [и] продлить себе на два года президентский срок, «а там разберёмся». И замутил майдан. Создал телевидение «Дождь», которое было рупором этого майдана – «Болотной», и всё пошло. Как майдан утих? «Уралвагон» сказал: «Если вы, шобла столичная, проститутки, не утихнете, то мы, русские люди, придём и порядок наведём!» И разбежались все эти представители в [шикарных шубах](#). И рухнула попытка государственного переворота, который затеял Медведев, не получилось у него.

Почему же сейчас Медведев такой «патриот»? Потому что убедились – ни одна либеральная повестка в России не проходит, и сейчас нужно быть патриотом. Но американская страновая «элита» задачу [по] смещению Путина не снимала, она стоит [на повестке дня]. Убедившись, что на либеральной идее невозможно совершить государственный переворот и убрать Путина, решили использовать патриотическую повестку. И отсюда полностью вся патриотическая риторика Медведева.

В фильме «Семнадцать мгновений весны» есть агент Клаус, которого Штирлиц застрелил. Так вот про него там было сказано: «Он был особый агент, ему разрешали говорить ВСЁ, лишь бы он давал результат». Медведеву сейчас разрешено говорить всё, лишь бы он дал результат – государственный переворот и устранение Путина, чтобы его поддержал народ. «Ой, Путин там чего-то мямлит. А вот Дмитрий-усмиритель, Дмитрий-покоритель...» – [такие же] вбросы [делают, где] ему клички придумывают всякие. Из каждого утюга все подпидосные силы сейчас занимаются одним – пиаром Медведева. Медведев – это «агент Клаус». Каждый, кто участвует в пиаре Медведева, сразу же должен идентифицироваться как агент иностранного государства, его деятельность направлена против России. Пусть все высвечиваются. Вот сейчас просто на карандаш нужно брать каждого, кто пиарит Медведева, забыв о всех чудовищных преступлениях Медведева перед Россией и русским народом. Один геноцид Цхинвала что значит! Миротворцев он тоже убил! Что-то не кается, мразь.

Так вот на Медведева сейчас ставка. [Ставка] на совершение государственного переворота и ставка на Медведева. И он-то уж точно будет работать в тех западных лекалах – перемалывать русский народ в бессмысленной войне, которая не приведёт к победе, и вовремя подпишет капитуляцию, как это было сделано Ельциным в Первой чеченской войне. Нам этот же сценарий навязывают.

И вот именно для понимания [того], а насколько этот сценарий возможен, и выступает Макрон со своим предложением о полной и безоговорочной капитуляции России и мире на условиях Украины.

Но положение резко поменялось. И потому Макрон – это ОДИН ИЗ элементов тест[ирования] всего состояния нашего государства и состояния настроений нашего общества. Почему [положение] поменялось? Потому что вот уже более двенадцати дней, с 10 октября, идут полномасштабные удары России по критически важной инфраструктуре Украины, причём по Западной Украине. Тыл этих вооружённых формирований Украины, Вооружённого сброда Украины...

Я вообще не понимаю, у нас кто занимается подготовкой информационных выпусков в Министерстве обороны? [Почему] у Конашенкова постоянно звучит «Вооружённые силы Украины», как будто там есть государство, а мы не воюем против международного терроризма? Или что, нам вопрос по генералу Конашенкову [поднять]: он власовец или кто? Понятно же, что это власовская постановка, антигосударственная, антирусская постановка. Правильная расшифровка только одна. Не можешь сказать ВСУ (потому что кто-то поймёт [как] Вооружённые силы Украины, а ты не можешь сказать «Вооружённый сброд Украины») – говори ВФУ (вооружённые формирования Украины), это правильная постановка.

Так вот тыл вооружённых формирований Украины, Вооружённого сброда Украины, международных террористов приходит в разрушение.

И я неоднократно говорил о том, что мы всё ближе и ближе подходим к возможности полномасштабного ядерного удара. Потому что да, Путин-то не блефует, но Запад о чём говорил? «Путин не сможет выполнить свою угрозу и нанести ответный ядерный удар». Не надо говорить про «Мёртвую руку» и «Периметр» – то, что можно включить, можно и выключить. Главное здесь – управление, государственное управление. И именно поэтому так важно, сможет наша подпидосная «россионская элита» выполнить эту задачу, чтобы не было ответного ядерного удара, или не сможет. Вот о чём идёт речь.

И встаёт вопрос: что же происходит? И поэтому к Шойгу прямо очередь по телефону: «Поговорить хотим». Министр обороны Великобритании, Соединённых Штатов, Франции, Турции – все хотят поговорить. До этого не хотели поговорить, а тут хотят поговорить. А что происходит? А происходит то, что на Западе задумались: оказывается-то, эта подпидосная «россионская элита» не управляет всем в России. Как бы ни старались уничтожить экономику России все эти набиуллины и прочие мрази, у них не получается. Бах! – удары пошли стабильно. Ну раз бы нанесли, ну другой раз нанесли... но не получается. И вот уже 21-22 [октября] был нанесён такой удар, что 22 [октября] «Укрэнерго» заявляет: «Этот удар был нанесён с такой силы, что он сопоставим или превосходит те массированные удары, которые были нанесены в самом начале, 10-12 октября, которые действительно были массированными».

Что же сейчас-то, 21-22 [октября], произошло? А то же самое произошло – это ответ на все внешнеполитические вопросы со стороны западных «партнёров». Ну партнёр на поле боя – это тот, который против тебя; или партнёр на ринге в боксе – это тот, с кем ты дерёшься. Так вот идут удары. А раз эти удары идут, они показывают политическую волю. Если их со стороны Москвы, где в кабинетах сидят сплошь предатели, которые мечтают об уничтожении России...

Вот говорят: «Надо объяснить, кто-то там ничего не понимает». Все всё прекрасно понимают. Просто был выбор – с Россией или против. И все эти молчуны приняли решение играть в непонимающих дурачков, что, может, что-то вернётся. Нет. Им сказали уничтожать Россию – и они уничтожают, потому что они думают, что так заслужат милость хозяина. Они не понимают – они уже приговорены, [при] ядерном ударе их никто не будет вывозить. Но есть у нас (кроме, кстати, Медведева) ещё другая категория «проснувшихся» – на телевидении появились [ну] такие патриоты. Говорят всё правильно. Но

как предложат какое-то управленческое решение, [так] оно обязательно обернётся катастрофой [для] России, в результате смазывается вся правильность. А это то же самое – те же самые агенты клаусы, но поменьше, им тоже разрешили говорить всё, лишь бы был результат, лишь бы Россия проиграла эту войну. Поэтому они должны [всё время говорить]: «Здесь подождём, ещё раз подождём. А вот положение изменится, а мы ещё подождём. Зачем же будем наносить удары?» [Зато] такие крутые тирады перед этим произносят, [что] просто вообще. Пример такого агента Клауса определённого разлива – профессор Сидоров, у Соловьёва постоянно выступает. Это классический агент Клаус – сказать всё правильно [и] сделать вывод неправильный.

Так вот что-то поменялось. И удары идут – очень интенсивные, правильные, выбивающие инфраструктуру, дезорганизующие тыл армии. И не надо уничтожать инфраструктуру вообще, когда мосты [разрушают] и прочее. Можно сделать так, что вообще всё будет стоять, а мосты тебе целыми достанутся; во всех войнах всегда старались захватить мосты целыми. Зачем же со своей стороны-то их разрушать? Зачем разрушать города или ещё что-то? Не надо инфраструктуру разрушать, [ведь] нам это всё восстанавливать, тем более что многое из этого ещё взорвут украинские бендеровские/бандеровские ублюдки. Вот этому надо противодействовать.

То, как грамотно сейчас наносятся удары, показывает, как можно, нанеся эти удары... и фактически везде вроде бы копеечные ремонты, но каждый из них... Ну как копеечные? Там всё равно [ремонт] на миллионы, каждый трансформатор [немало стоит] или уничтоженное топливо. В результате этого для восстановления там нужно две недели, [тут] нужно две недели, а это всё складывается, складывается и складывается, и в конце концов будет столько, что ничего невозможно будет восстановить, если не прекратятся боевые действия и на Украину не придёт государство. Эта киевская преступная банда, совершившая переворот в 2014 году, будет уничтожена, и придёт государство, то есть когда восстановится нормальная жизнь и Украина войдёт в состав России – такой сценарий. Здесь есть ещё варианты, но сейчас рассматривается только главный сценарий – что вся территория Украины войдёт в состав России без промежуточного существования [в виде] отдельного государства, хотя это, в принципе, тоже возможно.

Так вот меняется положение. Не может росссионская подпидносная «элита» добиться того, чтобы Россия рухнула. Поэтому звонят Шойгу – [чтобы узнать], а как там армия, чем она дышит, как можно повлиять. Ведь [звонят] не [чтобы] просто [сказать]: «А вот ты мне скажи чего-то». Нет, идут с предложениями: «Мы сделаем так, [сделаем] это. А вы как посмотрите на то? Давайте опять остановитесь, отведите войска и прочее. А давайте поговорим. Переговоры [нужны]! Мало ли что Зеленский заявляет».

Ну Зеленский уже впрямую истерит: «Я вообще не собираюсь с Путиным разговаривать. Вы сначала выведите войска, а потом мы скажем, с кем [именно] мы в России будем разговаривать и на каких условиях. То есть вы ещё и государственную власть в России поменяйте». Он, в принципе, проговаривается в этом плане. Как бы ему сценарий ни писали, как бы его ни редактировали, у него уже такие агрегатные состояния, когда приходится вытягивать из того, что есть. Аватар-то ещё полностью не готов, чтобы можно [было] полностью от тушки Зеленского освободиться и пусть его электронный аватар полностью за него работает.

Так вот удары полномасштабные. И недееспособность «россионской элиты» в плане совершения государственного переворота и обрушения экономики налицо. И вот уже создаётся координационный совет, когда можно будет в обход различных инстанций решать государственные задачи в интересах государства, а не [зависеть от того, что] там судья решит, как в Центробанке посмотрят и прочее. Можно будет по-другому финансировать экономику, по-другому определять производство – создано управление полностью всеми отраслями и сферами социальной жизни в стране.

И тут же что происходит? И тут же происходит [смещение](#) Лиз Трасс с [поста] премьер-министра на Украине... А как это связано?

Ведущий: *На Украине?*

Валерий Викторович Пякин: Ой, [не] на Украине. Да какая [разница]! Тоже окраина. [Происходит смещение премьер-министра] в Великобритании, на острове, в Англии.

А как [эти события] связаны? Ведь смотрите, она проиграла соревнование салату. Несколько дней назад было устроено соревнование: [что произойдёт] быстрее – салат сгниёт или Лиз Трасс уйдёт с трассы. И она проиграла. Казалось бы, почему это всё произошло? Ну, про недееспособность Лиз Трасс было известно изначально. [То], что её управление приведёт к полному краху экономики и управление Великобритании, тоже было понятно. Но её же поставили. Ведь убрали более или менее дееспособного Бориса Джонсона (как его [называли] на Украине, казак Джонсонюк), который, в общем-то, выправлял ситуацию, потому что понимал: одно решение ему боком выйдет, другое надо всё-таки по-другому реализовывать, третье пойдёт так, как ему предлагается, то есть он где-то соображал в управлении. Он и соображает в управлении. И вот ставят ни к чему не способную, абсолютную дуру, которая не знает ничего, необразованная, но она выполнит то, что ей поручили. В своё время Ясин сказал про Набиуллину: «Девочка абсолютно глупая, но она сделает всё, что мы ей скажем». И она делает всё, что ей говорят. Лиз Трасс такая же – абсолютно глупая, абсолютно дура набитая. Хотя в совете директоров Центробанка России есть такие, перед которыми Набиуллина – это вообще интеллектualan интеллектуальный.

Так вот Лиз Трасс должна быть вывеской (как Михаил Сергеевич Горбачёв): определённые кланы, которые за ней стояли, подводили Великобританию к крушению. Но к крушению Великобританию можно подводить только тогда, когда у тебя есть уверенность в том, что рухнет Россия. В противном случае вам нужно поддерживать какую-то дееспособность Великобритании. А если вы сейчас Великобританию [обрушите], то она, по принципу домино, утянет за собой Евросоюз. Как там у Черчилля? «Мы в Европе, но не с Европой». Так вот Европу утянут, несмотря на Брексит, который, в общем-то, отнюдь не Брексит, потому что если бы Брексит состоялся, то Великобритания бы уже рухнула. А там два года искали различные обходные моменты так, чтобы Великобританию по-прежнему держать на европейских ресурсах, иначе бы не вытянули. И, если Россия не рухнет, значит, и в Великобритании нужно поддерживать определённую дееспособность, рано обрушивать эту систему.

И вот Лиз Трасс выступает: «Я боец, а не трус». И тут же, как сообщают некоторые информированные люди, к ней приходят люди в каких-то серых костюмах (подчёркнуто – в серых костюмах), поговорили с ней, после чего она, бледная и трясущаяся от страха, вышла и заявила о том, что надо готовить её речь, что она уходит с поста премьера. Потому что Россия стоит. А если сейчас разрушить Великобританию, то Россия не просто выстоит – она победит. Она перестояла, как стояние на Угре примерно (весьма условное соответствие).

Так вот оттого, что у нас Россия выстаивает, и оттого, что Россия обретает суверенитет (по-прежнему продолжает обретать суверенитет), вынуждены маневрировать западные «элиты». Но они нам вбрасывают новую фишку – они нам вбрасывают: «А вот смотрите, как просчитался Сердюков, когда реформировал армию». И вот интересная штука идёт. Когда идут какие-то просчёты во времена Шойгу, [то говорят]: «Ну вы же понимаете, это же политическое руководство страны». А Сердюков, значит, сам наворотил? Ну ладно.

Переход к маленькой компактной армии. И вот сейчас выступают, говорят: «Жизнь доказала, что переход к маленькой компактной армии был ошибкой, что мир по-прежнему будет использовать массовые армии». А я говорю: правда, что ли? Кстати, у нас [\[второй том\]](#) трёхтомника (о том, что такое войны и как они ведутся) как раз этому вопросу посвящён, но как бы в целом, отдельного раздела нет. Хотя, наверное, надо будет теперь дописать.

Ведь принципиальная задача при формировании армии – это [постановка] вопроса [о том], какие задачи ставятся перед армией. Во все времена армия на шестом приоритете решала задачу перехвата управления в том или ином государственном субъекте. Отсюда такая необходимость была захвата столиц, и отсюда многие страны капитулировали после потери столицы. Ничего в принципе не поменялось: не будет нарушено управление государственным объектом – не будет этот объект поражён. Когда Наполеон наступал на Россию, он целенаправленно наступал на Москву, понимая, что если он

даже захватит Петербург, то против него всё равно останется вся страна. Ну был пример, когда поляки захватили Москву – тогдашнюю столицу, но управленческие связи в России не были нарушены, и на основе большевизма возродилась армия, и на основе большевизма была восстановлена страна. Наполеон это понимал, и он предложил сделку родовитому дворянству: Рюриковичам, Ольгердовичам, Гедиминовичам и прочим – всем, кто был в оппозиции безродному роду Романовых. «Вот ваша Москва. Я вам обеспечиваю политическое прикрытие, а вы на основе этого формируете армию, берёте всю Россию под свой контроль. Вы берёте. Но я вам обеспечиваю приход к власти». Не пошла на сделку российская «элита», осталась патриотичной, вышибла Наполеона.

Так вот всегда во всех войнах в первую очередь нужно разрушить государственное управление. Раньше этот вопрос решался просто – захватом того или иного города, той или иной крепости, столицы. И потому войны велись малыми компактными армиями, скажем, в Средневековье. Но уже в XIX веке связи усложнились, а соответственно, задач у армии стало больше. И поэтому вспомните, как Наполеон наступал различными колоннами на Россию и как была расположена русская армия: [отсюда] опасность – [сюда] армию, оттуда опасность – там армию ставим. То есть нужно было решать задачи по возросшему пространству. К XX веку это выразилось [в том], что армия стала массовой в полной мере и линии окопов стали многокилометровыми. [Была] окопная война, ни туда ни сюда продвинуться не могли, что на западе период сидения был, что на востоке (имеется в виду по отношению к Германии: у неё был и западный фронт, и восточный фронт) тоже сидение.

Но уже Вторая мировая война, при сохранении массовости армии, привела к тому, что боевые действия стали подвижными. И соответственно этому закрыть всё необходимо было именно массовой армией – чтобы [тут] управленческий и производственный центр перекрыть, там защитить и прочее.

Сейчас ситуация [такая]: очень серьёзная централизация управления, внедрение различных информационных, цифровых технологий приводят к тому, что опять нужно захватывать ключевые точки. А для этого большая армия не нужна. Для подавления же народного [сопротивления] требуется нанесение поражающих ударов высокотехнологичным оружием – смотрите, как воевали американцы в Сирии, в Ираке.

Но у нас сейчас война на Украине идёт ДРУГАЯ. И, не понимая, что у нас идёт война другая, у нас говорят о том, что весь опыт создания небольшой армии никуда не годится. Для России, надо сказать, особая специфика, но для всего мира небольшие армии так или иначе сохраняются. К России мы сейчас перейдём.

Почему [у России] другая специфика? Впервые в истории ведётся война, в которой ставится задача не только сохранения жизни мирного населения воюющей стороны, но даже максимального минимизирования потерь личного состава [своей] армии. Дело доходило до абсурда, когда в начальный период звонили и предупреждали: «Сейчас по этой казарме будет нанесён удар, выведите личный состав». Его выводили, здание разрушали. Результатом было то, что у нас были потери. То есть у нас спецслужбы ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО (без всяких здесь оговорок) ввели в заблуждение высшее политическое руководство о том, в каком идеологическом состоянии находится Вооружённый сброд Украины, вооружённые формирования Украины, – [умолчали о том], что это не армия, не государственность, что там террористические банды уже, что это не армия какого-то государственного субъекта, это террористические группировки (и неважно, как они называются). Наши спецслужбы целенаправленно ввели в заблуждение наше руководство. Ведь если бы не ввели, то тогда бы не было манёвра с теми же наёмниками и вводом иностранных подразделений под видом украинской армии, с которыми (как сейчас, например, с поляками) сражаются на полях Украины. Там уже польская армия всю присутствует на Украине. Вовсю присутствует!

Так вот [стоит] задача сохранения жизни мирного населения, потому что это наши люди, мы туда придём и нам с ними жить. И поэтому одно дело – когда ведётся агрессия (тем более с чужденостями, о которых говорил пидорас Красовский и которые нам навязывают в информационном пространстве), а другое дело – когда мы идём с добром. Но здесь наши пропагандисты на центральных СМИ вообще не работают как надо. Вот напрочь. Нет ни одного человека,

[про] которого бы можно было [сказать], что он работает в интересах России, с должным пониманием информационного поля на Украине и в России [и того], как это всё совместить. Но даже при этом мы сохраняем ситуацию, при которой к мирному населению остаётся нормальное отношение.

И в результате получилось что? Они интегрировали свои оборонительные укрепления в жилые массивы. Они, бандиты, прикрывались мирным населением – вспомните Мариуполь. Они и сейчас прикрываются мирным населением. Вот как, с точки зрения любого западного аналитика, нормально должна была бы состояться эта война? Мы наносим полномасштабный сокрушительный удар по Украине, по всем центрам принятия решений, по критически важной инфраструктуре, по военным объектам, и после этого наш десант [вторгается] в центры управления – и всё, дальше остаётся только провести зачистку военно-полицейской миссией. Именно [по этой причине] и была высадка нашего десанта в Гостомеле, всё в этом плане было сделано правильно. Кроме одного – мы щадим мирное население, и мы не можем действовать так, как действовали американцы по отношению, например, к иракцам (вспомните уничтоженные Ракку и Мосул). По-другому всё это идёт. А соответственно этому мы и втянулись в боевые действия.

Но со стороны Запада задача боевых действий – привести к тому, чтобы перевести нас в сценарий «Атавия Проксима», когда на узком участке линии фронта русский народ, разделившись в себе, убивает друг друга на радость будущему западному колонизатору, который придёт и захватит ресурсы. И в этих условиях встаёт задача: если мы сохраняем мирное население, то нам, безусловно, нужно увеличить контингент наших вооружённых сил, выполняющих специальную военную операцию. Безусловно, нужно. Но это не означает, что нужно создавать в самом общем смысле массовую армию. У России должна быть русская армия. А она совершенно иного плана.

Вот когда кто-то говорит про создание массовой армии и говорит про создание военного сословия, то здесь, как говорится, «вы либо крестик снимите, либо трусы наденьте». Потому что формирование отдельного военного сословия предусматривает создание маленькой компактной армии, [которую] это сословие и обеспечивает. А если мы говорим про массовую армию, то здесь встаёт вопрос: а мы какого образца хотим иметь армию? Западного? Или русского?

Поясню на примере. Русский народ всегда жил в условиях, когда ему приходилось от кого-то защищаться. И это породило такую культуру, как казачество, когда народ живёт на определённых территориях и выполняет пограничные функции, несёт оборонительную службу. Необходимость иметь армию такого типа привела и к реформе Аракчеева, когда пытались создавать военные поселения из крестьян. Создавать их пытались неправильно, поэтому всё рухнуло. У нас огромные территории. Защитить их маленькой компактной армией при той идеологической и концептуальной основе, на которой строится Русский мир и ведёт войны, НЕВОЗМОЖНО. Потому что современное вооружение и маленькая компактная армия только тогда дадут эффект и победу, когда ты своего противника просто разрушаешь и уничтожаешь. Мы же так не делаем. Более того, у нас стоит задача защиты нашего населения. И поэтому в России при большевиках окончательно сложилась модель той армии, которая нужна России. Есть основа, костяк – профессиональная армия. Она содержит кадрированные дивизии. Ликвидация их – преступление. В независимости от того, маленькая у тебя армия [или] не маленькая, кадрированные части должны быть всегда, по одной простой причине – что у тебя всегда выбивается личный состав (потому что идут боевые действия), уничтожается определённое военное имущество, и соответственно этому тебе требуется восполнение кадрового состава и, соответственно, вооружения и имущества.

И у нас, как у двуглавого орла (здесь понимаю, здесь не понимаю), было сделано: мы сохраняем призыв, потому что мы всё это понимаем (понимаем, что армии требуется подложка, что армии нужен кадровый резерв, и даже сохранение компактной армии требует кадров как людских, так и ресурсных возможностей в плане вооружения и обеспечения), а вот с этим – мы уже не понимаем, и кадрированные части ликвидировали, и условия восполнения компактной армии были ликвидированы. Так эта концептуальная неопределённость – двухголовый [бройлер](#), туда и сюда. Так не должно [быть], так не может быть. Кстати, по двухголовому орлу: ни одному государству не принесла счастье эта внутренняя раздроблённость – дом, разделившийся в себе, не устоит. Об этом достаточно хорошо у нас сказано [в [книге](#)] о флагах.

Но, опять же, разве за год можно подготовить бойца? Нет. Нужно два года. Год он только изучает военное дело, а ещё [за] год он должен наработать навыки и отточить свои знания. А у нас сделали один год службы, и это тоже неправильно.

Поэтому, в принципе, нам нужна нормальная небольшая кадровая армия, но с возможностью её моментального развёртывания до необходимого уровня в случае необходимости ведения каких-то боевых действий вот на тех идеологических основах, о которых я говорил. У нас армия несёт потери в тех условиях, в которых западные армии не несут потерь. [Западные армии] уничтожают, равняют артиллерией и авиацией перед собой всё – мёртвое поле делают, и только после этого идут, когда бойцам уже ничего не угрожает. А у нас солдаты и офицеры своими жизнями жертвуют, своими телами закрывают мирное население. Сколько примеров того, как выносили, рискуя своими жизнями, раненого солдата противника. Это другая основа. Но это не означает, что нужно полностью милитаризировать нашу страну и создавать массовую армию по типу армии хотя бы начала XX века. Советский принцип должен быть сохранён.

Там, правда, армия была раздута, потому что присутствовали слишком много где, непропорционально, [там, где] не должны были присутствовать. А в принципе армия должна быть именно такого типа. Немного не хватило существования Советскому Союзу, чтобы [армия] пришла в [нужное] состояние. Ну, и как не хватило? Вредительство было. Потому что с чего начал Хрущёв? Он начал с ликвидации профессиональной армии. Он ликвидировал кого? Сверхсрочников. А что такое сверхсрочник в том [понимании]? Контрактник сейчас. Контрактник сейчас и сверхсрочник в сталинской армии. Вот когда мы вышли-то на нормальную модель. И её нужно сохранить.

И если уж у нас должно быть привилегированное сословие, то только одно – это система образования, это учителя. Отсюда должно всё идти – от образования. Есть нормальная система образования – будет всё: и армия, и экономика, и здравоохранение – всё будет. Не будет системы образования – ничего не будет. Поэтому что в первую очередь уничтожал Дмитрий Анатольевич Медведев? Систему образования. Калённым железом всё выжигал. «Не будет вам никаких зарплат, ничего [не будет]. Хотите зарплаты – идите куда-нибудь. А дети? Как-нибудь! Русских детей зачем учить? Зачем им давать образование? Предполагается, [что] Россия [будет] существовать, что ли? Русские, что ли, как общество, должны существовать?»

Систему образования надо восстанавливать. Надо восстанавливать уважение к учителю. Систему образования надо разделить: нельзя на одного преподавателя вешать и преподавание предмета, и воспитательную функцию – он либо [тут], либо там не дорабатывает. Но, не дорабатывая либо тут, либо там (а то и тут, и там не дорабатывает), он ещё и семью теряет. Нельзя этого допустить. [Нужны] преподаватели-воспитатели и преподаватели-предметники, они должны работать вместе: преподаватель-воспитатель помогает предметнику [в] образовании, а предметник помогает воспитанию подрастающего поколения – вместе должны работать. Эти две функции необходимо разделить. Необходимо вводить преподавателей-воспитателей и преподавателей-предметников.

И было бы очень неплохо... Вот у нас многие добрым словом вспоминают учителей. Но если человек чего-то в жизни добился, совершил какой-либо подвиг и он отметил своего учителя, то этому учителю сразу нужно давать звание «Заслуженного [учителя]», а школа, которую закончил этот человек, должна получать привилегированное положение – не в том плане, чтобы её финансировать за счёт [ущемления] других школ, ничего подобного (если вы будете финансировать одну школу, а остальные забросите, то вы и получите в образовании полный завал), а в том плане, чтобы опыт этой школы был востребован другими школами. И привилегированность в том, что её опыт имеет авторитет по отношению к другим, то есть чтобы [её опыт] был более востребован, что их опыт уже доказан жизнью.

Поэтому все эти разговоры, которые нам вбросили извне из-за мобилизации, что «вот отказались от массовой армии, а теперь вы должны эту массовую армию создавать и ускоренными темпами», [ведутся для того], чтобы эта сверхмилитаризация подавила нашу экономику, помогла разрушить наше государство. На это не надо покупаться. Помнить надо, что для того, чтобы нам победить на полях сражений Украины, нам достаточно уже существующей армии и тем более проведённой мобилизации.

У нас и мобилизация была бы не нужна, если бы не было власовского саботажа этими недобитыми гитлеровцами и власовцами, которые целенаправленно подавляли (и подавляют) систему привлечения добровольцев на службу в армию. Только в Чечне государственность работала нормально и привлекала добровольцев. Везде же по всей стране добровольцев подавляли – государственная система [подавляла], власовцы-предатели, недобитые гитлеровцы. А потом нам говорят: «А вот он, русский народ, добровольцами не смогли [пойти]». Да [если] бы была система привлечения, куда бы люди приходили... Сколько я лично слышал разговоров в общественном транспорте: «Пришёл в военкомат, [а меня] послали. [И] куда теперь обратиться?»

И ведь посмотрите, какая штука. Сделали небольшую функцию на «Госуслугах» – «Записаться добровольцем». Буквально за один час [записалось] семьдесят тысяч. Вы поймите, это сверхмотивированные люди, которые не просто мотивированы, а они за этим делом следят, они с Интернетом на «ты». Они были бы уже давно на фронте, если бы Министерство обороны хоть НЕМНОЖЕЧКО пошевелилось к привлечению их. Понимаете? Моментально, за час [записалось] семьдесят тысяч. А у нас что, где-то рекламируется эта услуга по записи добровольцев на «Госуслугах»? Нет. Она везде замалчивается, она везде подавляется. В нормальном бы обществе как [сделали]? И по телевидению [бы сообщали номера] телефонов Министерства обороны, контакты центров, куда можно позвонить, чтобы тебя сразу добровольцем взяли, и в других средствах массовой информации. Те же «Госуслуги» и на телефон рекламу присылают. А [почему] же здесь-то молчание такое? Целенаправленное управленческое молчание. Это власовцы вредят. А потом говорят: «Вот из-за этого мы и вынуждены проводить мобилизацию».

Мобилизация была бы не нужна, если бы правильно и нормально работало Министерство обороны и вообще властные органы везде, если бы всё было организовано, как это сделано в Чечне, – пример есть. [Но] нет, саботаж везде. Есть ещё некоторые моменты, где губернаторы нормально поступают, но таких губернаторов, чтобы [их] не клевали, [я] не буду пока называть. Но их мало, очень мало. А вообще, везде просто саботаж идёт.

И поэтому, повторю, не надо покупаться на этот западный вброс, не надо истерить, что нам нужна массовая армия. Нам нужна нормальная система обороны военной сферы, которая была выработана исторически, российская [система]. Но она должна быть функционирующей. И просчёт не в том, что мы имеем небольшую кадровую армию, а в том, что у нас вся система поддержки этой кадровой армии была ликвидирована – как восполнения личного состава, так и восполнения техникой. Почему и надеялись-то, что Россия рухнет, почему и возникают вопросы: «Почему мы тысячи танков Т-90 продали куда-то? А сколько же их на фронте?» И они отсюда возникают – потому что система поддержки кадровой армии была ликвидирована. Любая армия будет недееспособной, если у неё не будет системы поддержки. А она только сейчас создаётся. При полном сопротивлении власовцев и недобитых гитлеровцев как в Министерстве обороны, в Генштабе, так и вообще в государственном управлении.

Именно поэтому Макрон и звонил – [чтобы] узнать, а как оно сейчас-то обстоит. Ему нужно было, чтобы «движ» пошёл, чтобы по колебаниям в обществе можно было понять, на что можно рассчитывать, как и куда теперь выправлять.

Вот сейчас, когда Турцию мордуют Соединённые Штаты и говорят: «Вы сейчас должны вписаться в санкции против России, мы сейчас навалимся», то они как объясняют? [Объясняют тем, что] Турция не успеет ощутить негативного эффекта от разрыва экономических связей с Россией – Россия рухнет раньше, чем будут какие-то выборы или ещё что-то. «И тогда на грабеже России вы сможете решить все проблемы». Турция нам не союзник, это вообще очень серьёзное... Про Турцию вообще отдельную работу надо писать. Это чемодан без ручки для всех. Её создали большевики для Запада, и Запад им до сих пор не может пользоваться нормально. Так что здесь [в] глобальной политике переиграли.

И вот здесь ситуация такая: народ и армия – едины. Если мы обеспечиваем нормальный тыл, где никаким пидорасам красовским, решетниковым, заботкиным, набиуллиным и прочей мерзости не будет воли действия, когда будет поддержка управления со стороны координационного комитета во главе с Мишустиним, когда будет «всё для армии и всё для победы!», [то] всё будет нормально, вычистим

подпидосную «элиту». [Если] не ликвидируем измену на государственном уровне, прогнёмся, будем работать по их лекалам, истерить, [ведомые их] вбросами: то надо срочно бросаться в создание массовой армии, то ещё чего-нибудь, нагнетая обстановку...

Ведь, понимаете, почему мобилизация была достаточно остро воспринята в обществе? А общество всё время готовили к отдыху: «Расслабляться надо, отдыхать надо. Зачем работать? Зачем напрягаться?» Общество потребления готовили. Вспомните систему [образования]. Как Фурсенко сказал? «Пороком советской системы [образования] было, то что готовили человека-творца, который мог всё создавать. А надо готовить потребителя, который может пользоваться тем, что создают другие». А это уже я продолжу: «А если [другие] для него не создали, то он должен просто с голоду сдохнуть». То есть нужно было подготовить потребителя, вот и готовили потребителя. Общество не готовили, оно идеологически разношёрстное. Это не как [идеологически] выверенное [общество] на Украине, когда была по полной программе осуществлена антирусская накачка, особенно в последние годы. Нам не надо антиукраинской истерии ни в коем случае. Таких, как Красовский, надо давить. И от Симоньян надо требовать, чтобы и редактор, и Красовский были уволены без выходного пособия, а то выпишут им ещё «золотой парашют», [так], что им и работать не надо [будет]. А то сейчас: «Мы остановили [сотрудничество с ним], а зарплату выплачиваем, пока с русским быдлом не разберёмся».

Так вот будем поддерживать – всё будет нормально. Тем более что, смотрите, на этой неделе было сделано знаковое заявление министром иностранных дел Лавровым. Он [сказал](#): «У нас нет никакой необходимости дипломатически присутствовать на Западе [на] таком уровне, как это было раньше». Дипломаты по всему миру нужны. То есть всё, мы выходим из этого западного мира. Они нас выкинули сами. И у нас кроме предателей, таких как Решетников, есть нормальные патриоты, которые выстраивают правильно. Решетников вопит: «Мы никогда не допустим, чтобы Россия была суверенной и создала свою экономику». А Лавров говорит: «Запад отвернулся. Но у нас и нет больше необходимости, чтобы мы там присутствовали. Мы будем развивать отношения с другими странами».

Всё идёт нормально. Но надо понимать то, о чём мы говорили всегда: мера кровавости грядущих событий будет зависеть от меры освоения тех знаний, которые мы несём людям, – знаний Концепции общественной безопасности. И если бы эти знания были [представлены] в обществе значительно шире и состоялись бы Минские соглашения, то никакой бандеровской/бендеровской банды на Украине давно бы уже не было, там была бы установлена совершенно иная государственная власть, которую представляют Луганская и Донецкая республики, и всё бы было решено мирным [путём], а всю эту сволоту бендеровскую зачистили бы военно-полицейскими операциями. Не было бы такой меры кровавости, которая сейчас происходит на Украине как среди мирного населения, так и среди наших воинов. Ну не было бы этого. Но: «Да что там Концепция? [Зачем] её изучать? Сектанты».

Но жизнь показывает – без Концепции никуда, просто НИКУДА. И то, что сейчас все говорят и о надгосударственном управлении, и об управлении как таковом (об управлении сложными социальными системами как таковыми), когда [о] многих вещах, которые раньше казались ересью, теперь говорят: «Да, такие есть»... Вам раньше сложно было с этим разобраться, что ли? Надо было просто сесть и прочитать, а потом реализовывать в жизни. Но и сейчас не хотят читать. «Элита» не способна к обучению.

Поэтому сами изучайте работы Внутреннего Предиктора СССР. Только там есть информация, знания об управлении сложными социальными суперсистемами. Освоив эти знания, вы станете концептуально властными, вы сможете защищать интересы свои и своей семьи, вы сможете обеспечить мирное небо и безмятежное будущее для ваших детей. Поэтому читайте работы Внутреннего Предиктора СССР, становитесь концептуально властными.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!